

ГАИТЯНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

С. А. Гонионский

Однажды английский король Георг III попросил одного из адмиралов описать, как выглядит остров Гаити. Адмирал взял лист бумаги, скомкал его и, бросив на стол, сказал: «Сэр, вот на что похож Гаити: откуда ни посмотри, горы, горы...»¹. Гаити, то есть «землей высоких гор», назвали свой остров его коренные обитатели — индейцы (горы занимают $\frac{2}{3}$ его территории); в западной части острова расположена ныне небольшая республика Гаити, о которой здесь и идет речь. 90% ее 5-миллионного населения — негры, остальные преимущественно мулаты. По контурам своим она напоминает разинутую пасть крокодила, обращенную в сторону Кубы, лежащей всего в сотне километров. Гаити — отсталая аграрная страна. В сельском хозяйстве ее занято более 80% населения. Основные экспортные культуры — кофе, сахарный тростник, сизаль, хлопок, бананы, какао. Промышленность только зарождается. Недра страны изучены мало. Мексиканский журнал следующим образом характеризует Гаити: «Эта маленькая страна — одна из самых несчастных на нашей планете. Ее история — сплошные военные перевороты. Она неоднократно была оккупирована иностранными державами. В Гаити никогда не было демократии; все ее правители, а некоторым из них удавалось удержаться у власти лишь несколько месяцев, в той или иной степени были диктаторами. Гаити никогда не знала процветания. Уровень жизни гаитянского народа, пожалуй, самый низкий на земном шаре»².

Гаити была первой республикой Западного полушария, провозгласившей свою независимость (1 января 1804 г.). Первую революцию в Латинской Америке совершили гаитянские негры-рабы. Она уничтожила там рабство и положила начало гаитянской нации. События в Гаити потрясли в то время колониальный мир. Под их влиянием восстали рабы в английских, испанских, французских, голландских и португальских колониях в Америке. Свообразие этой революции состояло в том, что борьба против рабства органически переплелась в Гаити с борьбой за независимость, против колонизаторов, интервентов и с борьбой негров за землю. Видный общественный деятель международного рабочего и коммунистического движения У. Фостер так характеризовал это восстание: «Революция в Гаити была первой революцией в Латинской Америке; она же была первой революцией, уничтожившей рабство; она была единственным вполне успешным восстанием рабов. В истории Америки это был единственный случай, когда население острова собственными руками завоевало свою свободу... Революция в Гаити является одним из величайших событий во всей истории негритянского народа»³.

В последующие годы борьба за власть между соперничавшими кликами и постоянное вмешательство США наложили особый отпечаток на судьбу гаитянского народа. Вооруженные силы США не однажды побывали на этом острове. С 1847 по 1915 г. военные корабли США под предлогом «поддержания порядка» и «защиты имущества американцев» появлялись в бухте Порт-о-Пренса более 20 раз. В течение 19 лет (с 1915 по 1934 г.) США оккупировали страну⁴. Их контроль над политической и экономической жизнью Гаити продолжается и по сей день. Несчастья гаитянского народа коренятся в первую очередь в полуколониальном положении страны, в присутствии крупных частных компаний, для которых Гаити — лишь место для особо выгодных

¹ I. G. Leyburn. The Haitian People. New Haven. 1945, p. 11.

² «Siempre», 27.I.1971, p. 12.

³ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М. 1953, стр. 182, 369.

⁴ См. J. H. McCrocklen. Garde d'Haiti, 1915—1934. Twenty Years of Organization and Training by the U. S. Marine Corps. Annapolis. 1956.

капиталовложений. Рабочая сила там исключительно дешева, налоговые льготы для империалистов неисчислимы, свобода действий для них неограниченна.

Политическая неустойчивость, частая смена правительств, полное безразличие правящей касты к судьбам страны и господство американских монополий привели к застою экономики, к обнищанию большинства населения. Правители всех мастей — короли, президенты и диктаторы-генералы, возглавлявшие Гаити, были заняты борьбой за власть и меньше всего думали о народе. С 1843 по 1915 г. в Гаити сменилось 22 главы государства. Из них лишь один пробыв у власти срок, предусмотренный конституцией; трое умерли на посту; один был сожжен вместе со своим дворцом; один отравлен; один растерзан толпой; один «вовремя» подал в отставку; остальные 14 были свергнуты в результате заговоров или военных переворотов. Но самое мрачное время в истории Гаити приходится на 1957—1971 гг. — период господства Франсуа Дювалье, установившего диктатуру фашистского типа. Впрочем, «дювальеризм» продолжается и поныне: в апреле 1971 г. 19-летний отпрыск скончавшегося диктатора Жан-Клод Дювалье стал пожизненным президентом Гаити.

1. Начало кровавой карьеры

Ф. Дювалье родился в 1907 году. После окончания в 1932 г. медицинского факультета Гаитянского университета он устроился помощником начальника медицинской службы оккупационных сил США. В 1934 г., когда морская пехота США была вынуждена покинуть Гаити, Дювалье остался не у дел и занялся врачебной практикой в деревне. Но с 1940 г. он снова работал сотрудником санитарной миссии США, которая в 1944 г. направила его в Мичиганский университет для изучения американской системы здравоохранения. В 1946—1947 гг. Дювалье был министром здравоохранения Гаити, а с 1950 г. — снова сотрудником миссии США, формально занимавшейся вопросами здравоохранения. В сентябре 1956 г. он выдвинул свою кандидатуру на пост президента. Его поддержали армия и США. В обстановке разнузданного террора, под недремлющим оком полицейских, стоявших возле урн с автоматами наперевес, 22 сентября 1957 г. состоялись президентские и парламентские выборы, проходившие под контролем начальника генерального штаба армии генерала Кебро. Вновь избранный парламент почти полностью (а сенат — целиком) состоял из сторонников Дювалье.

Гаитяне — народ остроумный, они любят давать меткие прозвища, особенно своим правителям. Дювалье «упредил» соотечественников: не желая, чтобы прозвище пришло «снизу», он в погоне за популярностью избрал его сам: «папа Док». 22 октября 1957 г. Дювалье вступил на пост президента Гаити. Он начал с того, что щедро наградил генерала Кебро и назначил его главнокомандующим армией на двойной срок (не на полагавшиеся 3, а на 6 лет)⁵. Своего человека К. Барбо Дювалье поставил во главе тайной полиции и сразу же приступил к «перетряхиванию» государственного аппарата. Вскоре на официальных постах сидели только доверенные лица нового президента. Первый год пребывания Дювалье у власти был ознаменован массовыми политическими процессами над действительными и мнимыми противниками режима. Но в тот год еще бывали случаи, когда арестованных освобождали. Многие политические деятели вынуждены были эмигрировать из страны.

Дювалье установил слежку за своими сторонниками. А его соперники — кандидаты на президентский пост — спаслись бегством. Дорвавшись до власти, он начал осуществлять давно задуманную акцию: физическое истребление всех своих истинных либо потенциальных противников. Шеф террористических банд Барбо как-то признался, что получил от президента приказ «убивать ежегодно по 300 человек». С той же неумной мстительностью поступал новый правитель с каждой независимой газетой. Директора и издатели 7 ведущих органов печати Гаити были заключены в тюрьмы и подвергнуты пыткам. В дома «подозрительных лиц» и в помещения, где располагались оппозиционные организации, по ночам врываются подручные Дювалье — молодчики в масках или в темных очках, в синих рубашках или в длинных балахонах с капюшонами, по повадкам напоминавшие эсэсовцев.

⁵ В. Diederich, A. Burt. *Papa Dock: the Truth about Haiti Today*. N. Y. 1969, p. 102.

В народе их стали называть «тонтон-макуты», что в переводе с креоля означает «привидения», «оборотни», «упыри». В тонтон-макуты шли деклассированные элементы, уголовники, размотавшие отцовское наследство сынки богатых родителей, сержанты, которым пообещали офицерское звание. Рядовые тонтон-макуты жалованья не получали и добывали себе деньги вымогательством, насилием и грабежом. В их обязанности входило собирать налоги, взимать всякого рода поборы, вылавливать лиц, подозреваемых в антипатии к Дювалье, и расправляться с ними. «Тонтон-макут не только наемник и убийца, но и сам при этом раб. Власть свою он получил от «папы Дока», чтобы его защищать и быть от него в полной зависимости. Такова заповедь, согласно которой живет и действует каждый тонтон-макут, будь он министр или рядовой агент»⁶, — эти слова принадлежат известному гаитянскому ученому Ж. Пьеру-Шарлю, автору книги «Гаити. Рентген диктатуры». Точных сведений о численности тонтон-макутов нет. По данным американского энциклопедического ежегодника за 1969 г., их было 10 тыс.⁷, а в действительности, по-видимому, намного больше: 10 тыс. — это только те, кто носил форму. По мнению чилийского журнала, их насчитывалось 25 тысяч⁸. К тому же Дювалье располагал 5-тысячной регулярной армией и 7 тыс. полицейских, составлявших личную охрану диктатора.

На Гаити установился режим произвола и жестокого террора, запрещены все политические партии, закрыты прогрессивные издания. Дювалье распустил профсоюзные и студенческие организации, а в суды назначил своих ставленников. Он выслал из страны священников, не желавших прославлять его режим. Ежедневно ответственные чины тайной полиции являлись к президенту с донесениями, и он лично решал, за кем нужно следить, кого арестовать, кого уничтожить. Дювалье был всегда не прочь пополнить наличными свой сейф. В «президентский фонд», существовавший помимо государственной казны, ежегодно поступало около 3 млн. долл. в форме косвенных налогов на табак, спички и иные статьи монопольной торговли. Вооруженные автоматами «привидения» взымали до 300 долл. ежемесячно с каждого предприятия в качестве «добровольных» пожертвований в фонд «экономического освобождения Гаити», созданный для личных нужд Дювалье.

12 марта 1958 г. главнокомандующий гаитянской армией генерал Кебро, направляясь в г. Петсионвилль, услышал 13 залпов артиллерийского салюта. Это могло означать лишь одно: назначен новый главнокомандующий. Кебро так это и понял и изменил маршрут: вместо Петсионвилля отправился в посольство Доминиканской республики. Чтобы не портить отношений с соседом, доминиканским диктатором Трухильо, Дювалье ограничился тем, что выслал Кебро из Гаити в качестве своего посла в Ватикан. Так он избавился от человека, который обеспечил ему президентский пост: «великодушно» назначенный главнокомандующим на 6-летний срок, Кебро продержался на этом посту 6 месяцев⁹.

30 апреля 1958 г. в пригороде столицы Порт-о-Пренс взорвалось несколько бомб: то был первый заговор против диктатора. Дювалье принял ответные меры: 2 мая созвал парламент, который объявил чрезвычайное положение в стране и наделил президента особыми полномочиями. Террор резко усилился, остатки оппозиции были разгромлены. Тюрьмы не вмещали арестованных. 29 июля того же года небольшая группа гаитян, преимущественно бывших офицеров, высадилась на Гаити. Смельчаки прибыли в столицу, надеясь захватить власть. Дювалье настолько перепугался, что упаковал чемоданы и был готов укрыться с семьей в посольстве Колумбии¹⁰. Но на следующий день группа мятежников была ликвидирована. Оправившись от испуга, Дювалье создал специальную дворцовую охрану под личным командованием, учредил «народную» милицию и легализировал банды тонтон-макутов. Поступавшее из США оружие он сосредоточил в подвалах президентского дворца. Построенный еще в 1918 г., он превратился в военный арсенал и камеру пыток, которую Дювалье называл «косметическим кабинетом» (одна из деталей ее оборудования — «человековыжималка»: ящик-гроб, утыканный изнутри лезвиями стилетов). Одновременно Дювалье произвел

⁶ G. Pierre-Charles. Haiti. Radiografia de una dictadura. Mexico. 1969, p. 52.

⁷ «The American Annual». N. Y. 1969, p. 120.

⁸ «Ercilla», 30.VII.1969, p. 33.

⁹ B. Diederich, A. Burt. Op. cit., p. 105.

¹⁰ Ibid., p. 117.

основательную чистку офицерского состава армии, уволил в отставку 17 полковников и генерала, а на освободившиеся места назначил молодых, преданных ему тон-тон-макутов. Главнокомандующим стал полковник П. Мерсерон, произведенный в генералы.

2. Дювальистская «революция» и ее доктрины

Имя Дювалье сопровождалось громкими и претенциозными титулами. Безудержная демагогия была одним из основных средств, с помощью которых диктатор держал в узде народные массы. Среди лозунгов дювальистской «революции» фигурировал и такой, как «Власть — неграм!», означавший призыв к перераспределению богатств и создание негритянской олигархии за счет помещиков и капиталистов-мулатов. Дювалье подчеркивал, что африканская культура настолько отлична от других культур, что для белого человека «непостижима». Эту идею он отстаивал в книге, которую опубликовал в 1958 г. в соавторстве с неким Л. Дени. Книжонка «Борьба классов в истории Гаити», пронизанная социальной демагогией, проповедует «черный расизм». Один из создателей Гаитянской коммунистической партии, выдающийся писатель и этнограф Ж. Румен с глубокой проницательностью исследовал проблемы национальной культуры, обычаи и традиции гаитянского народа. Он беспощадно критиковал расистские теории, с марксистских позиций анализировал важнейшие проблемы Гаити, подверг жестокой критике дювальеризм¹¹.

Дювалье всячески разжигал расовую ненависть. Расистская пропаганда, цвет кожи при Дювалье стали на Гаити официальной идеологической проблемой номер один. Другой «принцип» Дювалье состоял в том, что при «наше Доке» якобы может взобраться на вершину социальной лестницы любой человек из низов. Но, как правило, министрами, членами высшего законодательного и судебного органов, руководителями аппарата подавления, дипломатами становились представители имущих классов. 40% таких постов занимают в Гаити помещики и представители посреднической буржуазии, 30% — профессиональные политики, выходцы из средних и высших классов, 10% — коммерсанты иностранного происхождения и представители компрадорской буржуазии, 3% — представители интеллигенции, 2% — представители промышленной буржуазии¹².

Идеологической основой дювальистской «революции», или, как назвал ее сам Дювалье, доктрины «новой Гаити», является оголтелый антикоммунизм. «Антикоммунизм, — пишет Ж. Пьер-Шарль, — постоянная и характерная черта правления Дювалье, хотя иногда он и пытался замаскировать его при помощи лжи и демагогии». Когда отношения Дювалье с США несколько ухудшились, главным его доводом, с помощью которого он хотел доказать, что необходимо оставить его на посту президента, был следующий: «Пусть американцы не забывают, что Гаити — оплот антикоммунизма в Западном полушарии». В одной из секретных инструкций, разосланных им своим послан, диктатор откровенно подчеркивал, что «правительство Франсуа Дювалье — решительно антикоммунистическое»¹³.

Дювалье ловко спекулировал на невежестве крестьянских масс Гаити; он объявил себя «помазанным африканских богов», «гаитянским мессией». Среди гаитян широко распространен старинный языческий культ воду («воду» по-дагомейски значит дух, божество). Возникший на основе древних ритуалов Африки, передаваемых из поколения в поколение вывезенными оттуда рабами, этот синкретический культ увековечил привязанность к потерянной родине и по-своему выражал смутную надежду на освобождение. Религия воду не только отражает множество африканских мифов, она — результат соприкосновения африканских религий с католической. Божества лоа — это те же католические святые. В целом же культ воду — довольно сложная система мистических обрядов, включающая черную магию, колдовство, веру в злых духов и жертвоприношения. В истории Гаити, особенно в колониальный период, воду иногда играл в какой-то мере положительную роль, поскольку служил тем связующим звеном, кото-

¹¹ J. Roumain. Oeuvres choisies. Moscou, 1964, p. 160.

¹² G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 65.

¹³ Ibid., pp. 63—64.

рое хотя бы таким способом объединяло на первых порах разноплеменных черных невольников. Однако впоследствии гаитянские тираны ловко спекулировали на наивных верованиях тружеников, на той консервативной, отвлекающей роли, какую всегда и везде играла и играет всякая религия. Использовал это и Дювалье. Он имел обыкновение молиться богам воду, сидя в ванне со шляпой на голове, и раз в году спал на могиле основателя гаитянской нации Дессалина, чтобы «пообщаться с его душой».

Социальную базу власти Дювалье составляли крупные помещики, связанная с иностранным капиталом торговая буржуазия и занимавшие некоторые посты в государственном аппарате мелкие буржуа — верные слуги крупных помещиков и иностранного капитала. Эта социальная верхушка составляет всего 2% населения Гаити. В силу слабого экономического развития страны промышленный пролетариат крайне малочислен. Несмотря на невероятно низкий уровень жизни, полное отсутствие политических прав и поголовную неграмотность, крестьяне доныне создают производительную основу существования республики Гаити¹⁴.

3. Закадычный друг империалистов

В тревожные предвыборные месяцы 1957 г. государственный департамент опасался за пост гаитянского президента. Между Дювалье и послом США Дж. Дрю установилось полное взаимопонимание. 18 мая 1958 г. в Гаити прибыла группа офицеров морской пехоты во главе с генерал-майором Дж. Рисли, прослужившим в свое время 6 лет в составе оккупационных войск США в Гаити. 22 августа было опубликовано американско-гаитянское коммюнике, сообщавшее, что отношения между двумя странами никогда не были столь хорошими и что в дальнейшем они будут укрепляться, в подтверждение чего еще до конца августа Дювалье получил от США 400 тыс. долларов. Затем в Гаити прибыла миссия морской пехоты США под командованием майора Дж. Брекенриджа, а Дювалье стал получать из США оружие, самолеты, танки. В январе 1959 г. на острове обосновалась многочисленная постоянная миссия морской пехоты США во главе с полковником Р. Д. Хейнлом с заданием поддерживать режим Дювалье¹⁵. Членов этой миссии в Гаити стали называть «белыми тонтон-макутами».

Очень скоро США подтвердили свое расположение к Дювалье: миссия Хейнла занялась боевой подготовкой армии и тонтон-макутов. 6 марта 1959 г. Дювалье объявил, что США предоставили Гаити неограниченную помощь: «Гаитяно-американские отношения под лозунгом самого широкого и всеобъемлющего сотрудничества вступили в новую фазу исторического динамизма»¹⁶. 30 августа того же года в Гаити в очередной раз высадилась группа противников Дювалье. Узнав об этом, Хейнл в сопровождении начальника тонтон-макутов вылетел на вертолете военно-морских сил США к месту высадки, чтобы ознакомиться с обстановкой, и по плану, им разработанному, повстанцы были разбиты.

В течение 1959 г. США ассигновали Гаити 7 млн. долларов. Большую часть этой суммы израсходовал на личные нужды сам Дювалье. Но этого ему было мало, и он искал способ получить еще больше. В мае 1960 г. состоялся конгресс Национального союза гаитянских студентов — одной из уцелевших общественных организаций Гаити. Студенты резко выступали против действий империалистов, вмешавшихся во внутренние дела Гаити. Чтобы повернуть острие критики в нужное ему русло, Дювалье без обиняков заявил на конгрессе, что, если США не увеличат помощь Гаити, он будет вынужден обратиться за помощью к коммунистам¹⁷. «Угроза» подействовала: США увеличили на 25% квоту на покупку гаитянского сахара. Американский посол в ноте от 5 июля 1960 г. сообщал Дювалье, что с 1950 по 1960 г. США «подарили» Гаити 40,6 млн. долл., из которых 21,4 млн. были переданы непосредственно президенту. Диктатор, не привыкший к столь явным претензиям, «обиделся», и 16 июля 1960 г. Дрю был отозван. В октябре правительство США объявило о поставках оружия Гаити; в ноябре прибыл новый посол США Р. Ньюбегин¹⁸.

¹⁴ R. Wingfield, V. I. Parenton. *Class Structure and Class Conflict in Haitian Society*. «Social Forces», vol. 43, March 1965, p. 346.

¹⁵ B. Diederich, A. Burt. *Op. cit.*, pp. 111, 125, 133.

¹⁶ G. Pierre-Charles. *Op. cit.*, p. 108.

¹⁷ B. Diederich, A. Burt. *Op. cit.*, pp. 150—151.

¹⁸ *Ibid.*, pp. 157—158.

7 апреля 1961 г. Дювалье распустил парламент, избранный на 6 лет, а 22 апреля провел «выборы» в новый, однопалатный. Солдаты конвоировали избирателей к урнам; все потенциальные противники Дювалье были брошены в тюрьмы; имели место случаи, когда тонтон-макуты тащили к урнам и заставляли голосовать зазевавшихся иностранных туристов. В исходе таких выборов можно было не сомневаться. Если в старом парламенте фигурировали 3 представителя оппозиции, то все 58 новых депутатов были открытыми ставленниками Дювалье. Досрочные выборы диктатор провел не потому, что парламент играл какую-то роль, а для осуществления своего плана. На бюллетенях по выборам в парламент была сделана приписка: «доктор Франсуа Дювалье — президент». После подсчета голосов было объявлено, что поскольку в бюллетенях фигурировало имя Дювалье, то гаитяне переизбрали его на новый 6-летний срок. У Дювалье оставалось еще 2 года от прежнего срока президентских полномочий, начавшегося в 1957 г., но диктатор спешил. Даже «New York Times» вынуждена была признать, что «история Латинской Америки знает много фальсифицированных выборов, но она еще никогда не видела таких возмутительных махинаций, какие имели место в Гаити»¹⁹.

22 мая 1961 г. Дювалье принес присягу. Однако его радужное настроение было омрачено: неделю спустя был убит Трухильо, в Доминиканской республике поднялась мощная волна протеста против диктатуры. Все более сказывалось влияние кубинской революции, вызвавшей подъем национально-освободительной борьбы на всем латиноамериканском континенте. Кроме того, Вашингтону не понравилось, что Дювалье пытается шантажировать государственный департамент: на межамериканском совещании в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) в августе 1961 г. министр иностранных дел Гаити Р. Чалмерс при окончательном утверждении протокола совещания буквально продал США свой голос. Газета «New York Times» писала, что за поддержку позиции США в Организации американских государств (ОАГ) Гаити требует ежегодной компенсации в размере 12,5 млн. долларов²⁰. Но главным фактором охлаждения гаитяно-американских отношений явилось повсеместное осуждение диктатуры Дювалье и рост возмущения в Гаити.

Новый президент США Дж. Кеннеди, выступивший с программой «Союз ради прогресса», внешне занял выжидательную позицию в отношении Дювалье. Открытая дружба с кровавым диктатором компрометировала Вашингтон. В ноябре 1961 г. посол США Ньюбегин был отозван, его сменил Р. Торстон, который в начале 1962 г. заявил о предоставлении Гаити 25 млн. долл. в виде «помощи». Гаитянский правитель реагировал на это следующим образом. На совещании министров иностранных дел стран — членов ОАГ в Пунта-дель-Эсте США поставили своей целью исключить из этого сообщества Кубу; не хватило одного голоса, «выручил» делегат Гаити. Об этой услуге со стороны Дювалье свидетельствует опубликованная американским журналом пародийная запись из книги расходов государственного секретаря США Д. Раска: «Завтрак — 2,85, такси — 6,90. Обед с делегацией Гаити — 30 миллионов долларов»²¹. Вскоре с «визитом вежливости» в Гаити прибыл глава южного командования США генерал Мира. Он посетил Дювалье в сопровождении Хейнда и Торстона²². Однако стороны конкретно ни о чем не договорились, и Вашингтон объявил, что приостанавливает «помощь» Гаити.

С 1962 г. посольство и военная миссия США в Порт-о-Пренсе стали инспирировать заговорщическую деятельность в армейских кругах Гаити и одновременно изучать возможность создания гаитянского правительства в изгнании из людей, преданных Вашингтону. Среди военных было много недовольных: командные должности получали тонтон-макуты; непрерывные чистки, проводившиеся Дювалье в армии, вызывали страх и неуверенность. Осложнились отношения диктатора и с католической церковью: некоторые священники осуждали действия президента. В ответ Дювалье выслал из страны большую группу священников французского происхождения, а другую часть ему удалось приспособить для защиты «идеалов» режима. Как писал

¹⁹ «New York Times», I.V.1961.

²⁰ «New York Times», 28.V.1961.

²¹ «Newsweek», 20.V.1962, p. 33.

²² B. Diederich, A. Burt. Op. cit., p. 177.

в 1970 г. чилийский католический журнал, «ныне высшая церковная знать Гаити находится на содержании у семейства Дювалье; она получает от диктатора роскошные подарки и деньги; в благодарность за это церковь молчит и покрывает все преступления Дювалье... Единение церкви с властью теперь поистине полное»²³.

В этой ситуации в начале 60-х годов состоялись высадка в Гаити оппозиционного генерала Л. Кантаве и заговор в армейских кругах. Дювалье, узнавший о подготовке государственного переворота, громко заявил о вмешательстве США во внутренние дела Гаити. Обстановка в Западном полушарии складывалась для Дювалье благоприятно. США, встревоженные прогрессивным курсом доминиканского президента Х. Боша, решили от него избавиться, и Дювалье, ненавидевший Боша и боявшийся, что наметившаяся тогда некоторая демократизация жизни в Доминиканской республике подорвет его позиции, оказался для США полезным союзником. Свержение Боша в сентябре 1962 г. укрепило позиции Дювалье. Когда в октябре 1962 г. возник так называемый карибский кризис²⁴, Дж. Кеннеди послал Дювалье дружественное послание и попросил поддержки у гаитянской армии и тонтон-макутов, которых называл «добровольцами национальной безопасности для защиты свободного мира»²⁵.

Тем временем оппозиция внутри страны и гаитянская эмиграция в США требовали, чтобы Дювалье покинул пост президента 15 мая 1963 г., когда истёк 6-летний срок его пребывания у власти. Дж. Кеннеди поддержал оппозицию. В начале 1963 г. посол США заявил корреспондентам, что, по мнению американского правительства, у Дювалье нет законных оснований для пребывания на посту президента после 15 мая 1963 года. Ловкий политикан Дювалье «согласился» с рекомендациями Вашингтона и обещал освободить президентское кресло. 10 апреля была предпринята попытка военных, поддержанных Пентагоном, свергнуть Дювалье. Бывшие кандидаты на пост президента на выборах 1957 г. Финьоле и Дежуа прибыли в Пуэрто-Рико на случай, если понадобится сформировать правительство Гаити в изгнании. Но и эта попытка окончилась неудачей, и Дювалье предпринял очередную чистку армии: 92 офицера были уволены, 70 офицеров укрылись в иностранных посольствах²⁶.

В апреле 1963 г. правительство Гаити отметило с максимальной торжественностью двухлетие вторичного пребывания Дювалье на посту президента. Солдаты в стальных шлемах и гражданская милиция в голубой военной форме выстроились на площади Свободы и вдоль бульвара Г. Трумэна. Был дан салют из 21 артиллерийского орудия. Но праздник был испорчен: 26 апреля утреннюю тишину нарушили автоматные очереди; на президентский лимузин было совершено нападение, шофер и два охранника убиты. Нападавшие надеялись похитить детей диктатора и таким путем заставить Дювалье подать в отставку, но и эта попытка сорвалась. Волна террора тотчас захлестнула страну. Вокруг президентского дворца воздвигались баррикады. Были мобилизованы личная охрана Дювалье и отряды тонтон-макутов. Начались повальные аресты. Головорезы в синих рубашках «обрабатывали» район за районом: гремели выстрелы, на мостовых адели лужи крови, изрешеченные пулями убитые часами валялись там, где их настигла смерть. Местные газеты писали: «Гаитянин, который не любит президента Франсуа Дювалье,— опасный враг родины»²⁷. Под предлогом «расследования попытки похитить детей президента» тиран решил вырвать с корнем все ростки оппозиции. Чтобы выловить одного противника режима, агенты Дювалье хватили десятки человек.

В те дни США предприняли еще одну попытку подтолкнуть свержение Дювалье. В мае 1963 г. американская военная эскадра вошла в гаитянские воды. Представитель госдепартамента на пресс-конференции в Вашингтоне 7 мая заявил, что правительство Дювалье «разваливается на части»²⁸. Однако президент не только не покинул свой пост, а, напротив, перешел в наступление. 15 мая он провел военный

²³ «Mensaje», 1970, № 187, p. 134.

²⁴ См. подробнее: Анат. А. Громько. Карибский кризис. «Вопросы истории». 1971, №№ 7—8.

²⁵ G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 115.

²⁶ Ibid., p. 41.

²⁷ См. «Cuadernos» (Mexico), Agosto 1963, p. 26.

²⁸ D. Diederich, A. Burt. Op. cit., p. 221.

парад и пресс-конференцию, где разъяснил, что, будучи «избранником бога», остается на новый срок. Более того, он предложил военной миссии и послу США выехать из страны. Казалось бы, для Дювалье это должно было плохо кончиться. «Но Дювалье не пал, — отмечалось в мексиканском журнале. — Он не только не пал, но даже провозгласил себя пожизненным президентом. Дело в том, что США нуждаются в голосе Гаити в ОАГ, а президенту Дювалье нужны американские деньги»²⁹.

В печати США того времени нередко появлялись сообщения о периодическом конфликте между правительством США и Дювалье. С одной стороны, диктатор Гаити трезво оценивал настроения масс и время от времени рядился в тогу борца против империализма. С другой стороны, Вашингтон, обеспокоенный крайней непопулярностью Дювалье и опасаясь, что гаитяне поступят с ним так, как кубинцы с Батистой, был не прочь заменить его менее одиозной фигурой. Как ни лестно было Дювалье создать вокруг своей мрачной фигуры ореол борца против угнетателей, он всегда оставался верным слугой монополий. Не кто иной, как Дювалье, предоставил североамериканской «Атлантик рифайнинг компани» концессию на разведку и добычу нефти, передал в руки американцев монополию на экспорт и убой скота, распродал оптом и в розницу большую часть народного достояния Гаити. Как писал в 1965 г. один мексиканский журнал, отношения между новым президентом США — «Джонсоном и тираном Гаити отличные»³⁰. Другой мексиканский журнал отмечал: «В США обычно называют демократическим любое правительство, лишь бы оно поддерживало Соединенные Штаты... Так что даже «папаша Дювалье» претендует на роль демократа»³¹.

Убийство Дж. Кеннеди 22 ноября 1963 г. было отпраздновано в Порт-о-Пренсе шампанским. На радостях Дювалье послал секретного эмиссара на могилу покойного. Посланец наскреб горсть земли, подобрал увядший цветок, запечатал в бутылочку немного воздуха Арлингтонского кладбища и доставил трофеи на Гаити³². Как выяснилось, сувениры понадобились Дювалье для магических заклинаний, с помощью которых он надеялся заточить душу Кеннеди в бутылку и подчинить ее своей воле, чтобы оказывать влияние на решения госдепартамента в выгодном для себя направлении. Как бы там ни было, позиции Дювалье укрепились. Вскоре в Порт-о-Пренс прибыл новый посол США, Б. Тиммонс. Начались поиски форм расширения сотрудничества между США и Гаити. В Вашингтоне решили значительно увеличить помощь Дювалье, но оказывать ее через различные международные и региональные организации и учреждения. Вновь почувствовав свою силу, Дювалье решил отбить у своих противников охоту даже и думать о возможной смене президента на Гаити.

4. Существует ли ад на Земле?

Режим Дювалье довольно часто подвергался резкой критике даже в Западном полушарии. В печати систематически появлялись статьи о злодеяниях, чинимых тон-тон-макутами и «папой Доком». Секретаршу президента, заподозренную в связи с «врагами отечества», подвергли нечеловеческим пыткам и затем казнили: Дювалье, вскрыв вены своей жертве, выпил стакан ее крови³³. Приближенный диктатора, начальник генштаба генерал П. Мерсерон рассказал об одном 17-летнем юноше, который он попытался как-то спасти от пыток в камере смерти, в подвале президентского дворца. Генерал опоздал: войдя, он увидел лишь кровавое месиво, и его стошнило. За такое «проявление слабости» Дювалье объявил Мерсерона трусом, непригодным к службе в армии, и отправил послом в Париж³⁴. Бывший капитан Б. Филохенес, попытавшийся с группой эмигрантов свергнуть Дювалье, попал в руки диктатора. Последний приказал отрубить ему голову и, чтобы выяснить планы оппозиции, часами потом с нею «беседовал». Головы казненных заговорщиков систематически выставлялись в президентском дворце для устрашения гаитян³⁵.

²⁹ «Siempre», 16.IX.1964, p. 30.

³⁰ «Politica» (Mexico), 1.IV.1965, p. 29.

³¹ «Cuadernos», 1964, № 4, p. 7.

³² «Time», 27.VIII.1965, p. 25.

³³ «Reader's Digest», November 1963, p. 227.

³⁴ «New Statesman», 10.V.1963, p. 706.

³⁵ «Time», 27.XI.1964, p. 34.

Когда положение диктатора пошатнулось и в очередной раз возникла опасность государственного переворота, Дювалье заподозрил в измене главу тонтон-макутов Барбо. Когда последний возвращался домой после приема во французском посольстве, на него напали личные телохранители Дювалье. Барбо оказался за решеткой. В начале 1963 г. его освободили. 15 апреля он отвез свою семью в посольство Аргентины, после чего по телефону сказал Дювалье, что убьет его. За голову Барбо, живого или мертвого, Дювалье назначил награду в 10 тыс. долларов. В интервью газете «Washington Star», опубликованном 22 мая 1963 г., Барбо заявил, что «Дювалье безумен, как Калигула», и что он готовит свержение тирана. Вскоре личная охрана Дювалье сумела расправиться с Барбо. Но на то дело не кончилось. По утверждению Дювалье, Барбо превратился в черную собаку, и вслед за этим началось преследование на Гаити всех черных собак³⁶. Бывший посол одной латиноамериканской страны рассказывает, что в те дни он нанес визит своему аргентинскому коллеге, который был чрезвычайно обеспокоен случившимся и строго наказал персоналу посольства держать все двери на запоре, чтобы ни одна собака не проникла в здание. Представитель Аргентины всерьез опасался, что если тонтон-макуты достигнут в посольстве какого-нибудь прилудного пса, то это приведет к осложнениям между его страной и Гаити.

«Нет ничего более ненадежного на Гаити, чем человеческая жизнь»³⁷, — писал французский журналист М. Делев, посетивший Гаити в 1965 году. Был зверски замучен в застенках Дювалье выдающийся писатель, пламенный патриот, гордость страны Жак Стефен Алексис, основатель Партии народного единения Гаити (ПНЕГ) — партии гаитянских коммунистов.

Дювалье создал разветвленную сеть тюрем и концентрационных лагерей. Особенно печальной славой пользовалась столичная тюрьма. Пытками и казнями там руководил сам диктатор, изощренный садист и человеконенавистник. В тюрьме г. Форт-Диманш он велел соорудить камеры размером в 4 кв. м без окон, где заключенным по неделе не давали пищи. Там содержали «социально опасных преступников», и живым оттуда никто не выходил. «Обстановка на Гаити, — писал мексиканский журнал, — убедительное свидетельство того, что ад на Земле существует»³⁸. Фотоснимками отрубленных голов и висящих на балконах изрешеченных пулями трупов пестрели гаитянские газеты до самого недавнего времени.

За 14 лет пребывания Дювалье у власти было уничтожено более 50 тыс. патриотов; свыше 300 тыс. гаитян были вынуждены жить в изгнании. Известный английский писатель Г. Грин, чей роман о Гаити «Комедианты» и одноименный фильм по мотивам этого романа известны во всем мире, назвал Гаити «республикой кошмаров». Один американский журнал так описывал обстановку на Гаити: «В ночных клубах, гостиницах, ресторанах легко заметить выпячивающиеся карманы, выдающие плохо спрятанные револьверы»³⁹, с наступлением темноты жители прячутся по домам, так как тонтон-макуты могут безнаказанно пристрелить каждого, кто появится на улице. «Дювалье, — писал бывший президент Доминиканской республики Х. Бош, — по мере того, как он обретает власть, становится все надменнее, все высокомернее, и это высокомерие меняет даже его физический облик... У таких людей одновременно с внешней метаморфозой происходит внутренняя: они уже невосприимчивы к человеческим чувствам и превращаются в простое вместилище неконтролируемых страстей»⁴⁰.

5. Пожизненный президент

В апреле 1964 г. в Гаити появилось несколько книг и статей, содержавших пожелание, чтобы «ради блага страны» Дювалье стал «пожизненным президентом». Были организованы манифестации с требованием «заставить» Дювалье стать пожизненным президентом. Обращаясь к толпе демонстрантов, состоявшей из тонтон-макутов и переодетых офицеров армии и полиции, диктатор цинично изрекал: «Реакционные

³⁶ «Mañana» (Mexico), 17.VIII.1963, p. 29.

³⁷ «Croit», 20.V.1965.

³⁸ «Ной» (Mexico), 24.XII.1967, p. 12.

³⁹ «Harper's Magazine», September 1965, p. 17.

⁴⁰ Цит. по: «Комсомольская правда», 3.II.1971.

правительства обычно рвутся к власти, чтобы использовать ее против народа; но в данном случае именно народ обращается к одному человеку, умоляя его остаться у власти..., и он должен остаться у власти»⁴¹. Гаитянский парламент объявил себя конституционной ассамблеей и 25 мая 1964 г. утвердил новую конституцию Гаити, 196-я статья которой закрепляла за Дювалье пост пожизненного президента. А на 14 июня был назначен плебисцит. Вот как описывает его итальянский журнал: «Когда Дювалье направился голосовать на избирательный участок в центре Порт-о-Пренса, улицы были пустыни. Он не мог скрыть гнева при виде усмешек сопровождавших его иностранных корреспондентов. Чтобы задобрить шефа, полицейские съездили в рабочие районы и, орудуя дубинками, загнали в грузовики всех, кого удалось схватить, в том числе детей. На одной машине заиграл военный оркестр. Это было потрясающее зрелище, когда полицейские, размахивая дубинками, под аккомпанемент духового оркестра тащили граждан голосовать»⁴². За президента голосовали среди прочих дети и несколько застигнутых врасплох иностранных туристов. Процесс голосования был прост: на бюллетенях напечатали текст декрета, провозглашавшего Дювалье президентом до конца его дней. На вопрос «Согласны ли вы?» тут же крупными буквами был напечатан ответ «Да». Избиратели могли выбирать только цвет бюллетеня: красный или желтый. Тот, кто хотел сказать «Нет», должен был писать от руки, а это значило сразу стать жертвой тонтон-макутов⁴³.

Как утверждало гаитянское правительство, за новую статью конституции проголосовали 2 800 тыс. избирателей и лишь 2 230 высказались против. Между тем население Гаити в 1964 г. составляло 4 300 тыс. человек. За вычетом более чем половины населения в возрасте до 21 года, официально не пользовавшегося избирательным правом, за Дювалье физически могли проголосовать не более 2 млн. человек. «Проголосовало» же на 800 тыс. больше!⁴⁴. 22 июня 1964 г. Дювалье был провозглашен «пожизненным президентом». Одновременно Национальная ассамблея присвоила ему множество титулов, среди которых: «Великий электровозбудитель душ», «Лидер третьего мира», «Большой босс торговли и промышленности», «Исправитель ошибок» и другие⁴⁵. Но по-прежнему его чаще всего называли «папой Доком». Одни произносили эти слова с насмешкой, другие — с гневом, третьи — со страхом. Тем не менее «пападокизм» стал термином и вошел в современный политический словарь как синоним беззакония, произвола, насилия и демагогии. «Пападокизм, — пишет Ж. Пьер-Шарль, — один из наиболее ярких примеров фашизма, появившегося в слабо развитой, полукOLONIALной стране. Он существует в самых отсталых странах Латинской Америки; это Анастасио Сомоса в Никарагуа, Эстрада Кабрера в Гватемале, Трухильо в Доминиканской республике, Стресснер в Парагвае»⁴⁶.

Дювалье назначал и смещал министров по собственной прихоти. Горе тому, кто посмел бы отказаться от такого поста или воспротивиться приказу уйти в отставку. Во время заседаний кабинета министров диктатор обычно держал на столе свой револьвер. При этом «обновитель нации» нередко углублялся в чтение газеты, предоставляя секретарю зачитывать членам правительства тексты решений, подлежащих «единодушному одобрению», после чего, не проронив ни слова, знаком руки Дювалье указывал министрам на дверь. Он все время менял приближенных, любил публично унижать подчиненных и издеваться над ними. Бывали случаи, когда на заседаниях правительства он бил министров по лицу. Когда один из министров пожаловался Дювалье, что охранник грубо с ним обошелся, диктатор вспылал, ударил министра по физиономии и сказал: «Нового министра я могу найти на первом же перекрестке, но такого человека, как этот охранник, найти трудно. Он воевал за меня, и он охраняет меня, рискуя собственной жизнью»⁴⁷. Равным образом по своей прихоти Дювалье назначал и отзывал депутатов парламента. Если кто-нибудь осмеливался выставить свою кандидатуру без его согласия, его ждала тюрьма.

⁴¹ G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 42.

⁴² «Vie Nuove», 19.XI.1964, p. 23.

⁴³ B. Diederich, A. Burt. Op. cit., p. 281.

⁴⁴ G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 43.

⁴⁵ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 4, стр. 75.

⁴⁶ G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 104.

⁴⁷ B. Diederich, A. Burt. Op. cit., p. 387.

Вот как описывает один из журналистов свое интервью с Дювалье: «Сам папа Док похож на Большого брата, маскирующегося под Сумасшедшего шляпника из «Алисы в стране чудес». Несмотря на сорокаградусную жару, он был в черной тройке и застегнут на все пуговицы. На огромном столе, заставленном толстыми досье и безделушками, лежали раскрытая на книге псалмов библия и увесистый кольт 45-го калибра»⁴⁸. Сквозь очки в черепаховой оправе были видны бесстрастные, лишенные всякого выражения глаза. Дювалье был всегда при галстук бабочкой. Его неподвижное лицо казалось замороженным. Протягивая пухлую руку иностранным дипломатам, он часто не достаивал их ни единым словом. Он никогда и никуда не выезжал без вооруженного телохранителя и эскорта из четырех автомобилей. Ездил он в бронированной машине и всегда держал наготове автомат. Рядом на сиденье устанавливался ручной пулемет и лежало несколько ручных гранат. 500 солдат и танковый отряд стерегли его резиденцию днем и ночью.

Чтобы сильнее влиять на подданных, Дювалье всячески распространял в народе миф о том, что он вездесущ и что убитых им людей он сделал своими «шпионами-зомби». Безудержная демагогия была одним из его главных способов держать в узде народные массы. «Я — это новая Гаити. Уничтожить меня — значит уничтожить Гаити. Я живу ею, и она живет мною. Я — знамя Гаити, единое и неделимое» — вот трафаретный набор высказываний «папы Дока». Была издана специальная брошюра «Символ апостолов», прославляющая пожизненного президента Гаити. Составлена она наподобие катехизиса. Вот лишь один пример из этой брошюры. Вопрос: Какова главная заповедь Дювалье? Ответ: Главная заповедь Дювалье — это таинство, совершаемое народной армией, гражданской милицией и всем гаитянским народом под руководством своего вождя, почетного доктора Франсуа Дювалье, с помощью гранат, минометов, самолетов, базук, огнеметов и другого оружия⁴⁹.

Л. Джонсон, «став президентом, немедленно установил сердечные отношения с Дювалье»⁵⁰. Принимая в 1964 г. посла Гаити, Джонсон заявил, что надеется на установление тесного сотрудничества с правительством Гаити. Руководители США были весьма обеспокоены крайней непопулярностью Дювалье. Скомпрометировавший себя диктатор «стал для Соединенных Штатов неудобным союзником»⁵¹. Непрерывно велись тайные переговоры с политиками, стоявшими в оппозиции к режиму Дювалье и мечтавшими захватить власть. Таким образом, Вашингтон, с одной стороны, подкармливал оппозицию, даже предоставил ей радиостанцию для антиправительственных передач; с другой — поддерживал «папу Дока», опасаясь, что после свержения диктатора на Гаити создастся неблагоприятная для США ситуация. «Похоже, что в недалеком будущем Дювалье неожиданно исчезнет, — отмечалось в американской прессе. — Кто придет после него? Наиболее вероятно, что преемник будет ненамного лучше, а скорее хуже, чем Дювалье»⁵². Судя по сообщениям печати и высказываниям ответственных государственных деятелей, у американской разведки и госдепартамента имелось несколько проектов «оздоровления» гаитянской ситуации.

Дювалье, хорошо информированный об этих планах, прекрасно понимал, что ему надо делать, чтобы удержаться у власти. Перед его глазами был печальный пример Трухильо. Дабы не разделить участь «коллеги» и с учетом того обстоятельства, что после убийства Трухильо власть в Санто-Доминго перешла в руки его приближенных, Дювалье решил прежде всего обезвредить своих сподвижников. «Дювалье нужно лишь методично устранять своих возможных преемников, все остальное просто, — иронизировал мексиканский журнал, — надо убедить гаитянских богачей и хозяев Белого дома, что в случае свержения Дювалье Гаити не миновать потопа — читай: народного восстания, социализма, альянса с Фиделем Кастро»⁵³. В 1965 г. в Нью-Йорке была создана так называемая Гаитянская коалиция демократических сил, состоящая из гаитянских эмигрантов — бывших правителей, министров при разных режимах и бывших прислужников Дювалье. В ее распоряжении имелась радиостанция в

⁴⁸ «Newsweek», 27.VI.1966, p. 31.

⁴⁹ «Le Nouvel Observateur», 3.VI.1965, p. 11.

⁵⁰ «Latin America and Caribbean». Washington. 1968, p. 294.

⁵¹ «Politica Internacional» (Buenos Aires), 1968, Enero, p. 8.

⁵² «Time», 13.V.1966, p. 27.

⁵³ «Siempre», 20.IX.1967, p. 37.

Нью-Йорке. В своих радиопередачах коалиция, помимо прочего, обвиняла Дювалье в связях с коммунистами! Такая пропаганда имела целью прежде всего посеять недоверие к коммунистам. Кроме того, коалиция время от времени организовывала вторжения на Гаити. По подсчетам американской печати, таких попыток было около десяти.

В мае 1968 г. хоростою вооруженная группа гаитянских эмигрантов на самолетах проникла в Гаити. Сбросив с самолетов бомбы на президентский дворец в Порт-о-Пренсе, «силы вторжения» высадились в Кап-Аитьен. Здесь часть десантников без боя сдалась в плен, другой же удалось на тех же самолетах вернуться в США. Три из четырех бомб, сброшенных на столицу, не взорвались. Взорвавшаяся же бомба оказалась обычной гранатой. Какую цель преследовало такое «вторжение»? С одной стороны, создать впечатление, что США стремятся свергнуть Дювалье, чтобы гаитяне ждали «спасения» только извне; с другой, — поскольку «вторжения» всякий раз терпят провал, гаитяне должны поверить в неузавимость «папы Дока». В конечном счете такая двойная игра была на руку Дювалье. Вместе с тем Вашингтон откровенно от Дювалье, давая понять, что в гаитянском вопросе он занимает политику «невмешательства». «Мы ничего не делаем для того, чтобы сбросить Дювалье или закрепить его у власти»⁵⁴, — говорили представители госдепартамента.

Объясняя, почему тиран Гаити много лет безнаказанно угнетал народ, мексиканский журнал пишет: «Если бы Дювалье был человеком левых взглядов, США давно бы его свергли. Но Дювалье — оплот так называемого «свободного мира»⁵⁵. Возможности той или иной формы интервенции США на Гаити американская пресса не скрывала. «Опыт межамериканских сил, которые высадились в Доминиканской республике, — писала вашингтонская газета, — полезен как основа планирования с учетом особых нужд Гаити»⁵⁶.

6. Из семейной хроники Дювалье

Волна террора захлестнула Гаити весной и летом 1967 года. Дювалье был изощренным интриганом. Одна из его любимых заповедей — натравливать друг на друга подданных. Он сталкивал между собой подчиненных, приближенных и даже родственников. Все время враждовали между собой мужья двух его дочерей — полковник М. Доминик и Л. А. Фукар, получивший после женитьбы пост министра туризма⁵⁷.

22 июня 1967 г. Дювалье устроил театральное представление: из близлежащих деревень на площадь, где находится президентский дворец, были согнаны крестьяне. Диктатор обратился к ним с речью. После обычных бесцельных восклицаний он начал выкликать имена расстрелянных прежде офицеров. После каждой фамилии Дювалье спрашивал: «Где он?» И сам отвечал: «Расстрелян». Затем он начал называть фамилии офицеров, укrywшихся в иностранных посольствах, и после каждой фамилии говорил: «Выходи!». Поскольку диктатор заподозрил полковника Доминика в измене, он на следующий день хотел расстрелять своего зятя. Мари-Дениз Дювалье-Доминик с трудом умолила отца, и Доминик был направлен послом в Испанию. Ходили слухи, что Дювалье невзлюбил Доминика в результате происков Фукара. Но к концу 1968 г. клан Фукаров потерял силу, Мари-Дениз была возвращена в Гаити и стала секретарем отца, а ее муж — генеральным инспектором посольств Гаити за границей⁵⁸. В августе 1967 г. опять были казни: погибло 200 военных и гражданских лиц. 108 приближенных Дювалье укrywлись в различных иностранных посольствах. Опасаясь военного переворота, Дювалье провел (в который раз!) чистку армии. Американский журнал, издающийся на испанском языке, писал: «Чувствуя, что почва уходит у него из-под ног, Дювалье перестал доверять даже членам своей семьи. Чтобы держаться у власти, он все чаще и чаще прибегает к убийствам»⁵⁹. Иностранцы дипломаты жили в Гаити в постоянном нервном напряжении. Послов Дювалье принимал в сопровождении своих

⁵⁴ «Wall-Street Journal», 22.V.1968.

⁵⁵ «Siempre», 31.V.1967, p. 42.

⁵⁶ «Washington Post», 6.VI.1969.

⁵⁷ «Time», 22.II.1971, p. 33.

⁵⁸ G. P i e r r e - C h a r l e s. Op. cit., p. 25.

⁵⁹ «Vision», 19.VI.1967, p. 13.

телохранителей с револьверами в руках, а тонтон-макуты открыто разгуливали среди гостей⁶⁰.

Дювалье беззастенчиво запуская руку в государственную казну. В 1968 г. при официальном жалованье в 20 тыс. долл. в год он купил два новых дома за 575 тыс. долл.; в феврале 1969 г. продал государству за 600 тыс. долл. одну из своих вилл, которая ему обошлась в 200 тыс. долларов. Семейство Дювалье — обладатель огромного состояния: оно владеет многими поместьями, присвоило в долине Арказ сотни га плодородных земель, которые крестьяне обязаны возделывать безвозмездно. Вклады Дювалье в швейцарские банки составляют многие миллионы. Пришедший в 1966 г. к власти в Доминиканской республике ставленник реакции Х. Балагер сразу установил с Дювалье близкие отношения. Они заключили конвенцию о контрактации 20 тыс. гаитян в год для работы на сахарных плантациях Санто-Доминго. При этом гаитянское правительство получало от правительства Доминиканской республики по 49 долл. за каждого законтрактованного рабочего плюс 10 долл. из его заработной платы. Общий доход от этой прибыльной сделки, напоминаяшей работорговлю, составил 1 380 тыс. долларов⁶¹. Он попадал к Дювалье, а частью оседал в карманах государственных чиновников. Диктатор получал немалые доходы и от «литературного труда»: его брошюра «Мысли Дювалье», образцом для которой послужил цитатник Мао Цзэ-дуна, распространялась среди гаитян в принудительном порядке, по разверстке. Сборник речей Дювалье стоимостью в 15 долл. обязан был приобрести каждый работающий гаитянин⁶². Вычеты из жалованья на покупку «трудов» президента производились автоматически.

7. «Гаитизация» как синоним регресса

Размышляя о трагической судьбе современного Гаити, бывший президент Санто-Доминго Х. Бош говорил: «Гаити — это страна, которая не развивается, а идет вспять. С каждым днем в Гаити возникает больше трудностей, чем путей к их преодолению. Гаитянское общество являет собой пример регресса»⁶³. Такой тип «развития без развития» Бош назвал «гаитизацией». Термин привился. Гаити стало синонимом регресса и нищеты. А поскольку главным виновником отсталости Гаити и консервирования пережитков феодализма является американский империализм, термин «гаитизация» в применении к любой латиноамериканской стране включает зависимость от иностранного капитала.

Фактические хозяева Гаити — американские монополии — почти целиком владеют природными богатствами этой страны. На их долю приходится 85% всех иностранных капиталовложений. «Гаитиэн-Америкэн девелопмент компани» контролирует производство сизаля; «Гаитиэн-Америкэн шугар компани» принадлежит свыше 11 тыс. га земли и весь выращиваемый на них сахар; американско-канадской компании по добыче меди «Седрен» — 116 тыс. га; компании по добыче бокситов «Рейнолдс майнинг» — 150 тыс. га земли. При Дювалье ряд предприятий, национализированных в 1946 г. («Национальное предприятие по производству табака и спичек», «Шада» и др.), перешли в руки североамериканских монополий. Частная собственность, находящаяся ныне в Гаити в руках американцев, оценивается в 50—60 млн. долларов. О том, как монополии грабят страну, можно судить хотя бы по такому факту: прибыли, ежегодно вывозимые из Гаити только североамериканской компанией «Хампко», равны всему годовому бюджету министерства сельского хозяйства и природных ресурсов Гаити. В частности, эта компания имеет монополию на забой скота и вывоз мяса; с каждого фунта экспортируемого мяса Дювалье лично получал 2 сантима.

Основа экономики Гаити — сельское хозяйство, базирующееся на выращивании нескольких экспортных культур: кофе, сизаля, сахара и какао. Сельское население живет в условиях феодализма. Более 500 тыс. крестьянских семей не имеют земли. 38% крестьянских хозяйств обрабатывают менее 1,3 га земли, а 68% — менее 2,6

⁶⁰ «United States News and World Report», 28.VIII.1967, p. 44.

⁶¹ «Nation», 31.III.1969, p. 395; G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 120.

⁶² «Nation», 31.III.1969, p. 395.

⁶³ См. G. Pierre-Charles. Op. cit., p. 12.

гектаров. Лишь у 6% хозяйств участки превышают 6,5 га⁶⁴. Минифундии, латифундии, плантации и концессии капиталистического типа — таковы основные формы владения землей. Большинство минифундий — примитивные натуральные хозяйства. Хозяйство площадью в 20 га считается по гаитянским масштабам крупным. Около 3 тыс. крупных помещиков владеют 70% всех сельскохозяйственных угодий⁶⁵. В латифундиях сохранились полуфеодалные отношения. Батраки за труд часто получают лишь питание и жилье. О механизации труда не приходится и говорить. В сельском хозяйстве Гаити в 1971 г. насчитывалось всего 20 тракторов⁶⁶. Промышленная продукция составляет всего 12% национального производства. Кроме сахарного завода в Порт-о-Пренсе, принадлежащего «Гаитиэн-Америкэн шугар компани», в Гаити имеются лишь небольшие сахарные, цементный и фармацевтический заводы, несколько текстильных и обувных фабрик. Электропромышленность отдана на откуп американцам, причем правительство задолжало электрокомпани 1 млн. долл. и позволяет ей делать с рабочими все, что она захочет. Рабочий класс не достигает и 14% экономически активного населения, его общая численность не превышает 100 тыс. человек. В Гаити мало дорог, а те, что есть, во время дождей непроходимы. Страна изобилует реками, но огромные пространства земли не орошаются и находятся в полном запустении. Немногочисленные ирригационные каналы были построены еще в колониальную эпоху.

Столичный город Порт-о-Пренс скорее напоминает поселок. Печать полного упадка лежит и на других городах Гаити. Засилье капитала США и антinationальная политика Дювалье разрушили экономику страны. Бедственное положение трудящихся не поддается описанию. Годовой доход на душу населения — самый низкий в Латинской Америке и составляет всего 45 долларов⁶⁷. Средняя продолжительность жизни в Гаити не превышает 40 лет. Для 200 тыс. гаитян, живущих в северо-западных районах страны, голод принял масштабы бедствия. Многие жители района, расположенного между Порт-де-Ше и Кап-Аитьен, сплошь и рядом продают своих детей в возрасте от 5 до 13 лет за несколько долларов в надежде, что детей будут кормить; ведь сами они всю жизнь живут впроголодь, довольствуясь горсткой риса. Об этом свидетельствуют и сообщения экспертов ООН, и доклады иностранных послов, и рассказы очевидцев. Гаити — единственная страна на Земле, где последние 7 лет непрерывно снижался объем национального продукта. Если в 1969 г., например, население страны увеличилось на 2,3%, а национальный продукт — всего на 1,3%, то доходы населения уменьшились на 20%⁶⁸. «По неграмотности, нищете и угнетению Гаити лидирует сегодня среди латиноамериканских стран»⁶⁹, — пишет американский журнал. 92% населения Гаити неграмотно. Один врач приходится на 15 тыс. гаитян. Неудивительно, что смертность очень высока. Детская смертность здесь самая высокая в мире: 170 из 1000 новорожденных умирают. Визит врача стоит 500 песо; за несложную операцию надо заплатить 40 тыс. песо⁷⁰. Большинство населения Порт-о-Пренса живет в жалких, убогих глинобитных хижинах. Повсюду царит безысходная нищета. 70% территории страны объявлено «малярийной зоной». Свирепствует также туберкулез, широко распространены кожные заболевания. 80% детей дошкольного возраста страдают от недоедания. Половина всего самодельного населения не имеет работы. Правящая же верхушка, составляющая менее 5% населения, утопает в роскоши.

Многие гаитяне, особенно интеллигенция, спасаясь от террора и преследований, покинули родину. С 1957 по 1967 г. медицинский институт Гаити выпустил 264 врача; из них на родине осталось 3⁷¹. Вашингтон непрерывно продолжал оказывать помощь диктатору. С декабря 1967 г. нью-йоркские банкиры взяли в свои руки

⁶⁴ Ibid., pp. 132—134.

⁶⁵ G. Pierre-Charles. La economia haitiana y su via de desarrollo. Mexico. 1965, p. 94.

⁶⁶ «Americas», 1972, vol. 3, pp. 5—22.

⁶⁷ «Newsweek», 15.IX.1969, p. 12.

⁶⁸ «Politica Internacional», 1969, № 115, p. 39.

⁶⁹ «Nation», 31.III.1969, p. 392.

⁷⁰ «Siempre», 8.XII.1971, p. 10.

⁷¹ B. Diederich, A. Burt. Op. cit., p. 382.

международное казино в Порт-о-Пренсе. Соглашение заключено на 10 лет, причем семья Дювалье получает большой процент с доходов этого игорного дома. Богатые американские туристы охотно посещают новый игорный притон. Только в 1969—1970 гг. на острове обосновалось свыше 90 американских фирм. Это в основном компании средней величины, занимающиеся преимущественно добычей и переработкой полезных ископаемых. Их привлекает дешевая рабочая сила, а также возможность беспошлинного вывоза сырья и готовой продукции. С 1963 до 1968 г. гаитянский диктатор под разными предложениями получал от США в среднем 4,4 млн. долл. в год. Эта сумма составляет $\frac{1}{5}$ часть гаитянского бюджета. Сюда не входит военная помощь, которая тоже была очень значительной. По рекомендации США межамериканский комитет «Союза ради прогресса» выделил Гаити на 1968—1970 гг. 42 млн. долларов⁷². Вашингтон одобрил предоставление Гаити Межамериканским банком развития нового займа в 5 млн. долларов⁷³.

За два месяца до смерти «папы Дока» французская пресса отмечала: «Чрезвычайно трудно предсказать, что ожидает республику Гаити после смерти ее диктатора. Засилье североамериканских частных компаний в Карибском бассейне так велико, что в конечном счете главным виновником колониального или полуколониального положения, в котором прозябают страны этого бассейна, является американское правительство. Остается пожелать, чтобы пример Кубы заставил эти страны, забытые историей, стать хозяевами своей судьбы»⁷⁴.

8. Конец «карманного Гитлера»

С конца 1970 г. Дювалье начал всерьез подумывать о преемнике. Три инфаркта и диабет убедили его, что он хоть и пожизненный президент, но не вечный. Кровавый диктатор остановил свой выбор на сыне Жане-Клоде. 13 января 1971 г. послушный парламент одобрил поправку к конституции, снизившую возрастной ценз для кандидатов в президенты с 40 до 20 лет. Затем была проведена 30-тысячная демонстрация сторонников Дювалье, «потребовавших», чтобы он назначил своим «пожизненным преемником» Жана-Клода. Казалось, все было предусмотрено и престолонаследие обеспечено. Но законодатели допустили оплошность: выяснилось, что отпрыску диктатора должно было исполниться 20 лет лишь 3 июля 1971 года. А Дювалье умер раньше, чем предполагал. Тогда правительство просто приняло декрет, определивший, что Жану-Клоду вовсе не 19, а 20 лет, после чего и был проведен «всенародный» референдум. Если верить гаитянской статистике, то за избрание младшего Дювалье пожизненным преемником старшего проголосовали 2 391 916 гаитян: ни одного голоса против!⁷⁵

Вот как характеризует нового президента гаитянский публицист Ж. Фроссар: «Жан-Клод Дювалье поистине достойно представляет династию, которая воцарилась сейчас в Порт-о-Пренсе. В нем сочетаются черты американского плейбоя и самого заурядного гаитянского тонтон-макута. Еще в 14 лет он прославился тем, что выстрелом в упор убил офицера президентской гвардии. Этот студент-правовик, получивший в народе за невероятную тучность прозвище «сундук», не раз принимал личное участие в истязаниях политических заключенных в подвалах президентского дворца»⁷⁶. 14 апреля 1971 г. Дювалье-младший с балкона Национального дворца принимал военный парад по случаю дня рождения отца, который из-за болезни уже не смог присутствовать на торжественной церемонии. Неделей позже Дювалье-старший скончался.

Смерть диктатора вызвала повышенную дипломатическую и военную активность империалистов. Ведь Дювалье был прежде всего «опорой антикоммунизма» в Карибском море. Из военно-морской базы в Норфолке к берегам Гаити вышли военные корабли якобы для участия в маневрах. Эта демонстрация имела целью оказать психологическую поддержку сторонникам покойного, ибо была опасность, что смерть

⁷² «Atlantic», November 1967, p. 88.

⁷³ «Le Monde», 27.I.1971, p. 12.

⁷⁴ «Le Monde diplomatique», 1971, Fevrier, p. 18.

⁷⁵ «Time», 22.II.1971, p. 33.

⁷⁶ «Новое время», 1971, № 28, стр. 21.

Дювалье может повлечь за собой «нежелательные политические перемены» в Гаити. Через два дня после похорон «папы Дока» посол США К. Нокс, выступая в Порт-о-Пренсе перед журналистами, заявил, что Гаити необходим заем в 750 тыс. долл., что эту помощь следует предоставить без каких-либо условий и что Гаити вообще заслуживает большего внимания. Ф. Дювалье с легкой руки гаитянского поэта Р. Деспестра прозвали «карманным Гитлером». Кстати, он и был давним поклонником Гитлера. В беседе с корреспондентом западногерманского журнала он сказал: «К несчастью, во время второй мировой войны Гаити объявило войну Германии. Какой позор...»⁷⁷.

Установление диктатуры Дювалье в свое время застигло гаитянские демократические силы врасплох. Да и сами эти силы были тогда слабы. Профсоюзное движение только зарождалось, студенческих объединений не было, марксистские группы работали изолированно. В ответ на террор тонтон-макутов в Гаити под влиянием кубинских патриотов, действовавших в Сьерра-Маэстра, начали создаваться первые коммунистические кружки среди рабочих, интеллигенции, студенчества. Борьбу против ненавистного режима возглавили коммунисты, основавшие 17 октября 1959 г. Партию народного единения. С этой партией тесно сотрудничала Народная партия национального освобождения, основанная в 1953 г. и тоже придерживавшаяся марксистских взглядов. В 1968 г. левые силы Гаити добились большого успеха: в результате слияния ПНЕГ и партии Союз гаитянских демократов была создана Объединенная партия гаитянских коммунистов (ОПК). Это означало сплочение сознательных трудящихся страны в единую пролетарскую партию. Перепуганный ростом влияния коммунистов, Дювалье-старший приказал конгрессу принять закон, объявивший 28 апреля 1969 г. «коммунистическую деятельность в какой бы то ни было форме преступлением против безопасности государства». Репрессиями в городах и деревнях, системой заложников и повальных «предупредительных арестов» дювальеристы пытались подавить народное сопротивление. В 1969 г. было похищено и замучено несколько сот патриотов. Многие были заживо погребены в казематах, расстреляны без суда и следствия. Самые тяжкие репрессии обрушиваются на коммунистов, возглавляющих борьбу народа против дювальеристской диктатуры.

Коммунисты Гаити считают, что объединенные силы оппозиции должны перейти к активной борьбе за национальное освобождение и социальный прогресс. Одно из главных условий усиления этой борьбы — четкое осознание неграмотными народными массами того факта, что ни Дювалье-старший, ни Дювалье-младший — это не «помазанники божьи», наделенные сверхъестественной силой, а заурядные бандиты, наживающиеся на страданиях своего народа. Глава делегации ОПК Ж. Жерар, выступая на XXIV съезде КПСС, заявил: «Наша партия собирает силы, готовит новые кадры, для того чтобы успешно бороться с террористическим режимом и нанести решающий удар диктатуре. Это борьба суровая, трудная и долгая, она направлена на мобилизацию народных масс. Но нет препятствий, непреодолимых для настоящих коммунистов. Правящие круги Гаити вынуждены будут отступить перед народом»⁷⁸. Гаитянские коммунисты упорно продолжают борьбу за объединение всех патристических и прогрессивных сил, за создание единого фронта борьбы с диктатурой.

⁷⁷ «Stern», 20.X.1968, p. 32.

⁷⁸ «Правда», 9.IV.1971.